

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О12-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 августа 2012г.

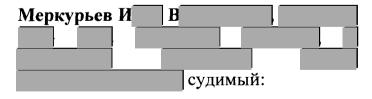
Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Земскова Е.Ю. и Тришевой А.А.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Меркурьева И.В. и Байкалова А.С., адвокатов Варакосова А.В. и Григорьева А.А. на приговор Курганского областного суда от 13 апреля 2012 г., по которому

16 сентября 2005 г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы;

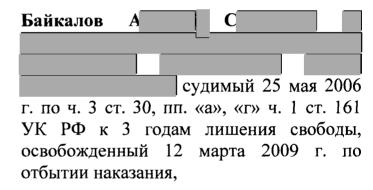
18 мая 2006 г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ, с учетом внесенных изменений, к 5 годам лишения свободы;

2 августа 2006 г. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы;

18 мая 2007 г. по ч. 3 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожденный 12 января 2010 г. на основании постановления от 28 декабря 2009 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 2 месяца 21 день, наказание отбыто,

осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства, по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, указанных в приговоре;

осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства, по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, указанных в приговоре.

Постановлено	В	счет	компенсации	морального	вреда	взыскать	c
осужденных Меркур	ьег	ва И.В	. и Байкалова	А.С. в польз	у Т		
руб. в равных	хд	олях, і	по руб.	с каждого.			

оспаривая факта нанесения Байкаловым А.С. ударов потерпевшему, вместе с тем полагает, что умысла на лишение жизни потерпевшего у него не было. Указывает на чрезмерную строгость назначенного Байкалову А.С. наказания, при этом вину в причинении повреждений потерпевшему он признал и в содеянном раскаялся. Просит приговор отменить и дело направить на новое разбирательство со стадии предварительного слушания;

осужденный Байкалов А.С., оспаривая законность и обоснованность постановленного в отношении его приговора, указывает на ошибочность выводов суда об умысле на причинение смерти потерпевшему. Обращает внимание, что телесные повреждения потерпевшему причинены в драке, которая сопровождалась обоюдным нанесением ударов, а потому, по его мнению, имело место причинение тяжких повреждений здоровью, повлекших смерть по неосторожности. На основании анализа показаний потерпевших и свидетелей, полагает, что вывод суда о его виновности в убийстве потерпевшего построен на противоречивых доказательствах. Просит приговор отменить и дело направить на новое разбирательство;

адвокат Варакосов А.В., не оспаривая решение суда в части оправдания Меркурьева И.В. по ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также в части назначенного ему по ч. 1 ст. 139 УК РФ наказания, выражает несогласие с осуждением по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Полагает, что суду следовало T критически отнестись к показаниям свидетеля поскольку они, имея близкие отношения с потерпевшим, были заинтересованы в исходе дела. Анализируя в жалобе исследованные в судебном заседании доказательства, обращает внимание, что они не свидетельствуют о причастности к убийству осужденного Меркурьева И.В., в частности, на рубашке потерпевшего обнаружен след обуви, который Меркурьеву И.В. не принадлежит; по заключению эксперта ушибленная рана потерпевшему могла быть причинена деревянными фрагментами, изъятыми с места преступления, но никто из свидетелей не утверждает, что видел Меркурьева И.В. с деревянной палкой; обнаруженные на обуви Меркурьева И.В. следы крови могли произойти от Байкалова А.С., у которого имелась открытая рана головы. С учетом приведенных доводов просит приговор в части осуждения Меркурьева И.В. по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить и дело в этой части производством прекратить;

осужденный Меркурьев И.В. (в основной жалобе и дополнении к ней) оспаривает законность приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании. Считает, что суд неполно исследовал показания свидетелей Н М и Т дал им неправильную оценку и в результате этого неверно установил фактические

обстоятельства, что повлекло постановление неправосудного приговора. Утверждает, что свидетели М иT находились в алкогольном опьянении и воспринять событие могли неправильно преступления. Ставит под сомнение достоверность показаний очевидца Утверждает, что суд не разрешил преступления свидетеля Н заявленное им ходатайство о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов, которые построены на предположениях. Полагает, что, исключив предварительный сговор, как не подтвердившийся, суд признал тем самым, что каждый из них действовал самостоятельно, однако в чем выразились конкретные действия каждого при лишении жизни потерпевшего, не уточнил в приговоре. Просит постановленный в отношении его приговор отменить и дело в части осуждения по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ производством прекратить.

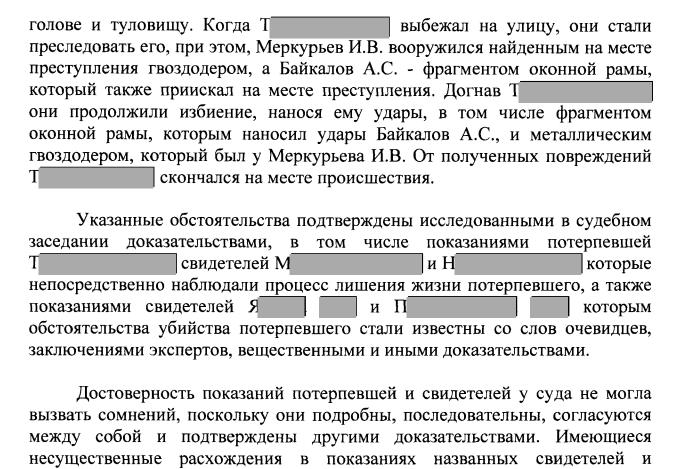
В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Киселев А.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор — без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что выводы суда о являются осужденных правильными, ОНИ подтверждены исследованными В судебном заседании доказательствами, которые надлежаще оценены и подробно приведены в приговоре.

Что же касается доводов об отсутствии в действиях осужденных квалифицирующего признака совершения убийства группой лиц, то они были предметом разбирательства суда первой инстанции и признаны несостоятельными.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц в том случае, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. Убийство признается совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Как установлено судог	м, Меркурьев	И.В., н	находясь	в доме
потерпевшего Т	с целью лишені	ия последі	него жизни	в связи
с возникшими неприязненными	и отношениями,	нанес ему	у несколько	о ударов
руками и ногами. Присутствуют	щий Байкалов А	.С. присое	динился к	нему и с
той же целью нанес Т	монтир	ровкой не	сколько уд	царов по

Таким образом, установив в судебном заседании обстоятельства, свидетельствующие о том, что оба осужденных принимали непосредственное участие в выполнении объективной стороны убийства, совершая совместные согласованные действия, направленные на причинение смерти Т

., суд пришел к обоснованному выводу о совершении преступления группой лиц, и правильно квалифицировал действия осужденных в этой части обвинения по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

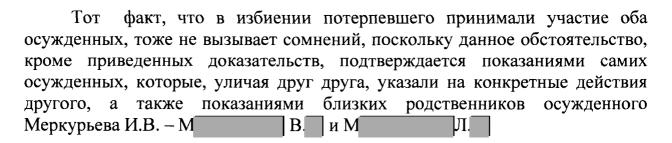
потерпевшей, на которые обращено внимание в кассационных жалобах, обусловлены различным восприятием каждым из них произошедшего преступного события, вызвавшего состояние волнения, в частности, у

на глазах которой лишили жизни близкого

потерпевшей Т

ей человека.

Доводы осужденного Меркурьева И.В. о том, что суд не установил, в чем выразились конкретные действия каждого, и не уточнил в приговоре, в результате действий кого из них наступила смерть потерпевшего, несостоятельны, они не основаны на законе, который не требует, чтобы, повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, были причинены каждым из нападавших.

То обстоятельство, что на спинке рубашки потерпевшего Т обнаружен след обуви, оставленный, как следует из заключения эксперта, каблучной частью кроссовок Байкалова А.С., не опровергает вывод суда о виновности Меркурьева И.В., как об этом утверждается в жалобе адвоката Варакосова А.В. Другие приведенные им в жалобе доказательства, указывающие на причастность к преступлению Байкалова А.С., тоже не свидетельствуют о том, что Меркурьев И.В. не участвовал с ним в избиении т

В приговоре приведено достаточно доказательств, в том числе объективного характера, свидетельствующих о том, что не только Байкалов А.С., но и Меркурьев И.В. применял к потерпевшему насилие, повлекшее его смерть. С учетом этой совокупности доказательств, прямо и достоверно указывающих на то, что Меркурьев И.В. принимал участие в избиении потерпевшего, не может быть принято во внимание его утверждение о травме руки, не позволявшей ему наносить удары потерпевшему.

Является надуманным и довод осужденного Меркурьева И.В. о том, что суд сослался в приговоре на его показания, которые в судебном заседании не оглашались.

Утверждая в приговоре «о непоследовательности и противоречивости при изложении осужденными обстоятельств совершенных противоправных деяний», суд сослался на оглашенные в судебном заседании показания осужденных, данные ими в ходе очной ставки (л.д. 62-65 т. 3). Согласно протоколу данного следственного действия, Меркурьев И.В., отрицая свое участие в избиении потерпевшего, вместе с тем утверждал, что именно Байкалов А.С. металлическим предметом длиной около 30 см выбил стекло в окне дома Т в затем этим же предметом нанес тому несколько ударов. В свою очередь, Байкалов А.С., отрицая использование металлических предметов при избиении потерпевшего, утверждал, что каждый из них нанес тому около 10 ударов руками и ногами.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката Григорьева А.А. об отсутствии у Байкалова А.С. умысла на причинение смерти.

О направленности умысла осужденных на лишение жизни потерпевшего свидетельствуют характер примененного ими насилия, использование металлических предметов, а также фактические действия осужденных на месте преступления.

Так, находясь в доме потерпевшего и нанеся ему несколько ударов руками, ногами и монтировкой, осужденные не покинули помещение, а стали преследовать убегающего потерпевшего. Догнав его, сбили с ног, после чего продолжили избиение, нанося удары, в том числе, гвоздодером и фрагментом оконной рамы, до тех пор, пока не убедились в том, что он не подает признаков жизни.

Отвергая доводы осужденных, поставивших под сомнение достоверность показаний свидетеля Н суд правомерно указал, что она подробно и последовательно изложила обстоятельства убийства, совершенного в ее присутствии, и подтвердила свои показания при проверке на месте; ее показания о том, что один из осужденных наносил потерпевшему удары металлическим предметом, а второй — деревянной палкой, согласуются с показаниями других очевидцев этого преступления и подтверждены заключением эксперта.

Каждое исследованное в судебном заседании доказательство оценено судом с точки зрения достоверности и допустимости, а все в совокупности — достаточности для разрешения дела, при этом установлено, что все доказательства получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

При юридической оценке действий осужденных судом правильно применен уголовный закон. Обоснованность квалификации действий осужденных по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ с учетом приведенных в приговоре мотивов у Судебной коллегии не вызывает сомнений. Оснований для иной оценки содеянного, применения в отношении осужденных закона о менее тяжком преступлении не имеется.

Психическое состояние осужденных исследовалось судом с достаточной полнотой. С учетом заключений экспертов, проводивших судебно-психиатрические экспертизы, данных о личности осужденных, иных конкретных обстоятельств дела суд обоснованно признал их вменяемыми.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 43 и 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности осужденных, роли каждого в

преступлении, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных.

Вопреки утверждению адвоката Григорьева А.А. судом приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, которые с достаточной полнотой исследованы и в полной мере учтены при назначении наказания.

Судебная коллегия находит, что назначенное осужденным наказание является справедливым. Оснований для его смягчения не имеется.

Таким образом, по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, оснований для отмены либо изменения обвинительного приговора не усматривается.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по иным основаниям.

Решая вопрос о компенсации расходов, понесенных свидетелями, потерпевшей, экспертом, в связи с их явкой в судебное заседание, судом принято решение о выплате им за счет федерального бюджета денежных средств, согласно представленным проездным документам, в том числе эксперту П в сумме руб.

Между тем, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ эксперту выплачивается вознаграждение и компенсируются иные понесенные им в связи с выполнением обязанностей расходы, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания.

Как сле	едует из матер	риалов дела	П		являясь	штатным
экспертом		п межрайон	нного	бюро	судмедэк	спертизы,
участвовал в	уголовном с	удопроизводс	тве, вы	полняя	служебное	задание
руководителя	экспертного	учреждения,	команди	ировавше	его его в	Γ.
для участия в	судебном засе	дании в качес	тве эксп	терта.		

При таких обстоятельствах принятое судом решение о выплате эксперту за счет федерального бюджета руб. на покрытие расходов, связанных с явкой в суд, противоречит требованиям п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

В связи с этим является незаконным и принятое судом решение о включении этих расходов в процессуальные издержки и взыскании их с осужденных Меркурьева И.В. и Байкалова А.С. С учетом изложенного сумма процессуальных издержек, взысканных с каждого осужденного, подлежит уменьшению до руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 13 апреля 2012 г. в отношении Меркурьева И В и Байкалова А изменить, уменьшить сумму процессуальных издержек, взысканных с каждого осужденного, до руб.
В остальной части приговор оставить без изменения, кассационные
жалобы – без удовлетворения.
Председательствующий
Судьи